

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ В РЕТРОСПЕКТИВНОМ ИЗУЧЕНИИ

Определение предмета философии – одна из главнейших и трудных задач истории философии. В основном философию воспринимают как науку, определяющую понимание мудрости и способов ее достижения. Тем не менее, понимание мудрости – не односторонний предмет. Что есть мудрость, а что нет? А что мы подразумеваем под знанием? Каковы границы, где заканчивается знание, а начинается сверхзнание, которое мы и можем воспринимать как мудрость? Где заканчивается философское содержание понятий и начинается научное? Александр Панарин в коллективном труде – учебном пособии "Философия истории" пишет: "Исторический процесс – это длящаяся во времени коллективная драма, действующими лицами которой являются крупные социальные общности – народы, классы, государства, цивилизации. И поскольку люди являются заинтересованными участниками этой драмы, их неизменно волнует вопрос: какова связь прошлого, настоящего и будущего, что ждет впереди, есть ли какие-либо гарантии счастливого исхода надвигающихся событий?"¹.

И. Кант выделил три главные проблемы философии: Что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться? Добавив затем четвертую: Что такое человек? Эти проблемы определяют основной круг вопросов философии: метафизику, мораль, религию и антропологию. В истории философии круг вопросов, определяющих философскую проблематику, безграничен. Это онтология и эпистемология, теория культуры и аксиология, философская антропология и практика, диалектическая и экзистенциальная проблематика, лингвистический и психологический анализ. Данные стороны философской проблематики взаимопроницаемы и самодостаточны одновременно, они не только не исключают друг друга, а дополняют, связывают в единое философское знание, отражают различные стороны философствования. Полагание и принятие каждого из них имеет конструктивно-консенсуальный характер, данный плюрализм отражает многообразие и разнообразие элементов и форм философско-теоретического мышления. Однако философия не может быть универсальным логическим обобщением всей науки, ибо в различных концепциях мы видим часто не только

¹ Философия истории: Учеб. Пособие. Под ред. проф. А.С. Панарина. М. 1999. С.4

подтверждение и поддержку, но и альтернативность, противоречие, отрицание теорий, взглядов, мыслей, предположений и гипотез. Клод Леви-Стросс в работе "Неприрученная мысль" отмечал: "Наука всецело строится на различении случайного и необходимого, что представляет собой также различение события и структуры. Качества, которые она при своем рождении отстаивала как ей принадлежащие, не входя в переживаемый опыт, оставались внешними и как бы чужеродными относительно событий — вот смысл понятия первичных качеств"².

История философии - это история знания, задача историка - установление "чистых" фактов, разграничение истинного (фактологического) и ложного (нередко более презентабельного и доступного). Смысл исторических изысканий в их научной и практической ценности. Современный русский исследователь Александр Ивин пишет: "История имеет смысл, только если у нее есть цель. Если эта цель отсутствует, эволюция человечества лишена смысла. Цель не только истории, но и любой деятельности представляет собой одну из разновидностей ценностей. Можно поэтому сказать, что смысл истории означает направленность ее на какие-то ценности"³.

Смысловое содержание истории философии, безусловно, имеет аксиологическую направленность, однако, немаловажным элементом ее является политическая составляющая. Это обстоятельство охарактеризовал В. Ленин в статье «Партийная организация и партийная литература», в которой отмечал, что нет и не может быть бесклассовой, беспартийной литературы, каждый пишущий человек находится под давлением: окружения, начальства, партии, класса. Политика давит над историком не только насильственно-угрожающе, она сидит внутри него вполне логично и аутентично его пристрастности, как составная часть его мировоззрения, как часть его индивидуального понимания происходящих событий. Святой Лукиан, пресвитер антиохийский, писал: "Единственное дело историка - рассказать все так, как оно было. А этого он не может сделать, если боится Артаксеркса, будучи его врагом, или надеется получить в награду за похвалы, содержащиеся в его книге, пурпурный кафтан"⁴. К сожалению, не всегда мыслители поступали сообразно совести, существует немало фактов, когда история писалась под влиянием если не корыстных интересов, то под давлением его собственных принципов и идеологических симпатий. Этим объясняется особенность переписывания истории. Марк Алданов писал по этому поводу: "Нет суда истории. Есть суд историков, и он меняется каждое десятилетие; да и в течение одного десятилетия всякий историк отрицает то, что говорят другие"⁵.

Каждой эпохе, всякому развороту человеческой мысли свойственно доминирование авторитетного мнения над всем другим, не подходящим (не своевременным?) доминанте. Авторитарность в мышлении создавала (и создает) определенный почерк эпохи, часто повторяющийся, но отличающий его от предыдущих и последующих. Задача историка - не поддаться искушению мыслить так, как принято в окружении, а быть максимально объективным, безэмоциональным, неподкупным и беспристрастным. Исторические действия реальны, они проходят в реальном мире под давлением реальных событий и реальных исторических персонажей. Данная ситуация создает определенное видение историка, который в идеале должен концептуально и максимально объективно перерабатывать увиденное, однако, это означает, что его позиция не совпадет с позицией, если не большинства, то, по крайней мере, большого количества современников. Так появлялись мыслители, которые опережали свое время или были поняты и восприняты по прошествии своей эпохи.

К. Ясперс выделяет другой тип заблуждения в осмыслении истории философии: увлечение настоящим, которое приводит ее доминированию его над прошлым и будущим. "Поразительно, что от нас может уйти настоящее, - пишет он, - что мы можем потерять действительность из-за того, что мы живем как бы где-то в ином месте, живем фантастической жизнью, в истории, и сторонимся полноты настоящего. Однако неправомерно и господство настоящего момента, неправомерна жизнь данным мгновением без воспоминания и будущего. Ибо такая жизнь означает утрату человеческих возможностей во все более пустом "теперь", где уже ничего не сохранилось от полноты того "теперь", которое уходит своими корнями в вечно настоящее"⁶. Загадка наполненного "теперь" никогда не будет разрешена, полагает Ясперс, историческое сознание способно только уг-

² Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М. 1999. С. 129

³ Ивин А.А. Философия истории. Учебное пособие. - М. 2000. С. 104

⁴ Лукиан. Избранное. / Пер. И. Нахова, Ю. Шульца. М. 1962. С. 418

⁵ Алданов М.А. Девятое Термидора. Собрание соч. в 6 томах. Т. 1. М. 1991. С. 189

⁶ Ясперс К. Истоки истории и ее цель. Вып. 2. М. 1991. С. 193.

лублять ее. "Глубина этого "теперь" открывается только вместе с прошлым и будущим, с воспоминанием и идеей, на которую я ориентируюсь в моей жизни. Тогда вечное настоящее становится для меня достоверным в его историческом образе, в вере, принявшей историческое обличье"⁷.

Эдуард Майер в работе "К теории и методологии истории" замечает, что "...для истории не имеют значения и не должны быть приняты во внимание: а) "случайность"; б) "свободное" волевое решение конкретных лиц; в) влияние идей на поступки людей. ...Подлинным объектом научного познания надлежит считать: а) "массовые явления" в отличие от индивидуальных действий; б) типичное в отличие от единичного; в) развитие "сообществ", в частности, социальных "классов" или "наций", в отличие от политических действий отдельных лиц..."⁸ Ему вторит Макс Вебер: "...наивысшую степень эмпирической свободы мы связываем именно с теми действиями, которые мы осознаем как рациональные, т.е. совершенные без физического и психологического "принуждения" не под влиянием страстей, аффектов, "случайного" омрачения ясности суждения; с теми действиями, посредством которых мы преследуем ясно осознанную нами цель, применяя самые адекватные, в меру нашего знания, т.е. в соответствии с эмпирическими правилами, средства"⁹.

Поиск сути событий выдвигает философия истории, которая не только осмысливает ход происходящего явления, но и вырабатывает подходы к его изучению и описывает его результаты, играет не последнюю (эпизодическую) роль в формировании научного миропредставления. Философия истории, охватывающая богатейший пространственно-временной материал (с элементарных цивилизованных форм жизни до современных научных позиций) ставит и проясняет вопрос о причастности человека к событиям истории и развитию науки, тем самым давая ему ощущение смысла жизни и полноты человеческого бытия. Бросая ретроспективный взгляд на историю развития человеческой мысли, мы приходим к выводу, что большинство философов создавали историю, ценную своим отношением к выдаваемому объекту как к определенной конкретной аксиологической позиции, а не абстрактному, субъективному видению ее автора.

Так мы подошли к идее о том, что в истории философии за долгие годы ее существования сложились собственные, отличающие ее от других форм философствования, правила и традиции. К традициям истории философии относится понятие периодизации истории. Согласно ей существуют стадийный (включая формационный и позитивистский), цивилизационный, экзистенциальный и др. подходы рассмотрения истории.

Стадийный подход заключается в представлении человеческой истории как единого, последовательного, наступательного развития хода истории. *Согласно ему* человечество едино в истории и во времени, ход человеческой истории последователен, развивается от низшего к высшему. Стадии всемирной истории являются ступенями движения человечества к некоему итогу, который видится как завершение всех предыдущих усилий в обществе, где осуществлялись бы самые сокровенные и благородные человеческие идеалы. Самым ярким представителем данной точки зрения в XIX веке был Г.В.Ф. Гегель. Его понимание истории основано на понятии необходимости (т.е. история подчинена единому закону). В соответствии с этим Гегель представил всемирную историю в виде последовательно чередующихся стадий прогресса, выразив это такой формулой: восточный мир (Китай, Египет и др.) - осознает себя и свободен только один человек – правитель, все остальные – его рабы; античный мир (Греция, Рим, средневековье) – осознает себя и свободна лишь одна группа, прослойка людей – элита, все остальные служат ей и зависят от нее; германский мир – осознают себя и свободны все. Германский мир есть вершина развития всемирной истории, ибо, как считал Гегель, здесь счастливо совпали идеи Реформации и Французской революции. Вершиной же политического развития Гегель видел прусскую монархию. Другие народы, по мнению Гегеля, находясь на низших ступенях развития, как бы в стороне от исторической магистрали, хотя, возможно, в будущем они смогут занять более весомое место в истории.

Создатели диалектико-материалистического подхода к изучению истории К. Маркс и Ф. Энгельс реконструировали стадийное представление хода человеческой истории общественно-экономическим или формационным подходом. *Согласно ему* история представляется процессом

⁷ Там же.

⁸ см. Вебер М. "Критические исследования в области логики наук о культуре" // Культурология. XX век. М. 1995. С. 9-

10

⁹ Там же. С. 16

естественного и социального экономического преобразования. Ключевое понятие, используемое при формационном подходе – общественно-экономическая формация. Общественно-экономическая формация представляет собой совокупность производственных отношений, уровня развития производительных сил, общественных связей, политического строя на определенном этапе исторического развития. Вся история рассматривается как закономерный процесс смены общественно-экономических формаций. Каждая новая формация вызревает в недрах предыдущей, отрицает ее и затем уже сама отрицается еще более новой формацией. Каждая формация является более высоким типом организации общества, в связи с чем выделяются следующие типы: первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический. Позднее классики марксизма добавили азиатский способ производства, который имеет потенциал для превращения его в отдельную общественно-историческую формацию.

В данном контексте интересна и позитивистская теория исторического прогресса. Создатель позитивизма О. Конт в качестве главной движущей силы выделяет развитие человеческого духа, "развертывание человеческой интеллигенции", смену форм познавательной деятельности, в связи чем делит историю на три главные стадии развития человеческого общества: традиционную; доиндустриальную; индустриальную, которым характерна интеллектуальная эволюция человечества: теологическая или фиктивная; метафизическая или абстрактная; научная или позитивная.

Среди современных западных философов на базе данной классификации получила широкое распространение точка зрения о том, что человечество в своем историческом развитии прошло стадии: традиционного; доиндустриального (аграрного); индустриального; постиндустриального общества. В связи с чем необходимо отдельно отметить теорию стадий экономического развития Уолта Ростоу¹⁰, который предложил ее в качестве альтернативы марксовской концепции формационного развития. Ростоу выделил пять стадий экономического роста: 1) "традиционное общество"; 2) подготовка условий для "сдвига" или "переходное общество"; 3) "переход к самоподдерживающему росту"; 4) "движение к зрелости", 5) стадия "массового потребления". Для выделения данных "стадий роста" Ростоу произвольно оперирует признаками уровня развития промышленности, техники, хозяйства в целом, науки и особенно доли накопления капитала в национальном доходе. Теория "стадий роста" послужила отправным пунктом для последующих теорий постиндустриального общества.

Цивилизационный подход противопоставляет понятия культура и цивилизация, которые являются различными ступенями развития человечества. Он был разработан известными философами Николаем Данилевским (в чьей концепции каждый этап назывался культурно-историческим типом), Освальдом Шпенглером и Арнольдом Тойнби (которому принадлежит дополнение – "локальная цивилизация"). Цивилизация по Тойнби – устойчивая совокупность людей, объединенных духовными традициями, сходным образом жизни, географическими, историческими рамками. История – нелинейный процесс. Это процесс зарождения жизни, гибели не связанных друг с другом цивилизаций в различных мировых регионах. Согласно теории Тойнби цивилизации могут быть основными и локальными. Самые крупные, яркие цивилизации оставляют след в истории человечества, прямо или косвенно влияют на другие цивилизации. Локальные цивилизации, как правило, замыкаются в национальных рамках.

Экзистенциальный подход стремится увязать смысл истории с целью и смыслом человеческого существования. Видный представитель экзистенциализма Карл Ясперс выделяет в истории человечества три свойства. Во-первых, она ограничена от природы и космоса собственными рамками и самодостаточностью. Во-вторых, история движется поступательно, одна эпоха в ней сменяется другой, что объясняет наличие в ней "исторической субстанции человеческого бытия". В-третьих, "история становится идеей целого", в которой человек ищет смысл своего существования и свое место в общественных отношениях, заполняющих социум. Высшей ценностью, согласно Ясперсу, является подлинная духовная связь между народами. Сердцевиной и источником данного единства является некая таинственная трансцендентная идея, которую Ясперс именует "осевым временем". "Тем, что свершилось тогда, что было создано и продумано в то время, человечество живет вплоть до сего дня. В каждом своем порыве люди, вспоминая, обращаются к осевому времени, воспламе-

¹⁰ См. Ростоу Уолт У. Политика и стадии роста. – М. 1973.

няются идеями той эпохи"¹¹ "Осевое время" - это священная эпоха мировой истории, она центр и духовное начало, к которому человечество тянется и в котором постоянно нуждается, это положение веры и в то же время допущение разума.

Другой представитель экзистенциализма Жан-Поль Сартр уделяет особое внимание анализу времени, точнее соотношению прошлого, настоящего и будущего. Возникновение времени связано с потерей человеком себя в эпистемологическом аспекте. Изначально был вневременной синтез, который затем трансформировался во временные "экстазы" (понятие Сартра), однако первоначальное единство бытия сохранено и не может существовать без связи прошлое-настоящее-будущее. Сартр считает, что прошлое всегда оказывается настоящим, но только таким, которое выражает прошлое: "Я есть мое прошлое, - пишет он, - и если меня нет, мое прошлое не будет существовать дольше меня или кого-то еще. Оно не будет больше иметь связей с настоящим. Это определенно не означает, что оно не будет существовать, но только то, что его бытие будет неоткрытым. Я единственный, в ком мое прошлое существует в этом мире"¹². Вопрос истории - это вопрос, который определяет сам человек: все, что он перенес через себя, через свое понимание и свое переживание. Настоящее - это мгновенное "ничто", его переосмысление прошлого и проект будущего. Субъективизация времени - категория очень важная для понимания истории - приводит Сартра к отрицанию истории природы и истории общества. Абсолютизируя свободу в духе индетерминизма (человек ставится вне всякой закономерности и причинной зависимости), Сартр растворяет историю в хаосе произвольных отдельных действий и отрицает объективность исторических событий.

Отдельного рассмотрения требует анализ философии истории Мартином Хайдеггером, который в работе "Бытие и время" подверг критическому осмыслению предшествующую "метафизику истории", объясняя свою критику ориентированностью традиционной философии на изучение практическо-познавательного отношения человека к миру, на вещные условия его существования. Хайдеггер же фокусируется на понимании бытия, ибо предшествующая философия, по его мнению, уделяет внимание всему, что имеет характеристику "быть" в этом мире, включая и сам мир, но забыла о том, что это значит. Бытие, говорит мыслитель, фиксирует аспект существования сущего в отличие от его сущности. Если сущность определяется вопросом: "Что есть сущее?", то бытие - вопросом: "Что значит, что сущее есть?"¹³. История человечества - это история "мира" какого-то конкретного народа, история его "бытия-в-мире". Онтологическое понимание мира приводит Хайдеггера к постулату: вне "мира" нет и не может быть истории как способа бытия народа. Особенность этого понимания - в фиксации ненаблюдаемого бытия, а не в констатации эмпирически наблюдаемых явлений. "Мир" - это скорее сфера смыслов как возможных способов понимания и толкования вещей. Смыслы же эти "предначертаны" народу его первобытным языком. Мировая история народа, таким образом, начинается с языкового сотворения бытия. В своем языке народ обретает "первично-исторические" структуры бытия, на основе которых формируются потребности, интересы и идеи. Эти базисные структуры возникают вне и независимо от сознания и воли людей, но их источником является самостоятельный язык, - так объясняет Хайдеггер источник базисных структур "мира".

Говоря о различных подходах к пониманию истории, нельзя обойти такое явление в истории философии как "антиисторицизм", который появился в XX веке благодаря Карлу Раймонду Попперу. В работе "Открытое общество и его враги" Поппер анализирует проблемы исторического развития Гегеля и Маркса. Он подвергает критике претензии на знание "объективных законов" истории и радикальное преобразование общества на "научной основе", отрицает существование универсальных исторических законов, целей и смысла истории, а также "единую историю человечества". Его антиисторицизм выражен в нарративе - история не имеет смысла и к ней не применимы никакие универсальные высказывания и обобщения, "единой истории человечества нет, а есть лишь бесконечное множество историй, связанных с разными аспектами человеческой жизни..."¹⁴.

Известна в этой связи идея "конца истории", выдвинутая Френсисом Фукуямой. Идея интересна тем, что Фукуяма ставит вопрос о реализации смысла истории, когда человечество преодолит свои комплексы, свое несовершенство и перейдет на этап «постисторического развития». В работе «Ко-

¹¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 38.

¹² Sartre J.P. Being and Nothingness: An essay on phenomenological ontology. London, 1969. p. 115.

¹³ Хайдеггер М. Бытие и время. Пер. с нем. В. В. Библихина. Харьков. 2003. С. 458.

¹⁴ Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. М. 1992. С 312.

нец истории и последний человек» этот современный американский исследователь разбирает развитие человечества в современный период, основываясь на гегелевском учении о противоречиях как двигателе исторического развития. Человеком движет дух противоречия, постоянная борьба первочеловека между инстинктом самосохранения и чувством собственного достоинства была позитивна, ибо благодаря ей и началась история человечества, утверждает Фукуяма. «Понимание важности борьбы за признание как двигателя истории позволяет по-новому взглянуть на многие явления, знакомые нам в других аспектах, такие как культура, религия, работа, национализм и война»¹⁵. В современную эпоху человечество занято лишь удовлетворением личного благополучия. Борьба идеологий с падением двупольного мира и победой либерализма закончилась. Демократия не терпит рядом с собой никаких других альтернатив. И это время Фукуяма называет «концом истории», по его мнению, если враждебное противостояние отдельных противоположностей завершается в ходе истории моделью государственного существования, то в этой модели происходит примирение противоположностей и именно поэтому - и лишь здесь - и имеет место конец истории. «Закат общественной жизни предполагает, что в будущем мы рискуем стать безмятежными и самопоглощенными последними людьми, лишенными тимотических стремлений к высшим целям и жаждущими только личного комфорта. Но существует и обратная опасность, а именно что мы снова станем первыми людьми, ввязывающимися в кровавые и бессмысленные войны за престиж, только на этот раз — с современным оружием»¹⁶.

Кроме проблемы периодизации и смысла истории философы, выделяют еще несколько проблем, наиболее важных для определения предмета историко-философской науки. Одна из них – о роли личности в историческом процессе.

Действия персоналий в истории претерпевают несколько подходов.

Фаталистическая позиция объясняет действия людей провидением, предначертанностью. Фатализм - явление большей частью религиозное, проявляющееся в провиденциализме, который предполагает завершение истории, наличие конца истории. Представителями его были теологические философы от Августина, средневековых схоластов, суфиев до более близких нам (во временном аспекте) представителей неотомизма, персонализма и религиозного экзистенциализма. Если в средние века действия людей объяснялись "корректировкой" высшей силой, творцом, который наделял одних властью, других подчинением, то личность в неотомизме есть незыблемая и самостоятельная духовная субстанция, обладающая такими атрибутами, как свобода, самосознание, способность проявления в духовном акте, творческие возможности, которые получают, однако, своё ценностное подтверждение лишь в соотношении с богом. *Человеческое общество, в понимании неотомизма, - это "естественное общество"* с его основными формами в виде семьи, общины, профессии, государства. Существуют три типа отношений личности к обществу, связанных с социальной организацией: индивидуализм, коллективизм и солидаризм. Отвергая индивидуализм и коллективизм как ложные крайности, неотомизм пропагандирует солидаризм, обосновываемый принципом "христианской любви к ближнему".

Позицию экзистенциализма в этом вопросе лучше других передает М. Хайдеггер, который, как мы знаем, не был "чистым" экзистенциалистом, и себя от него позиционировал, несмотря на то, что первоначально серьезно был увлечен философией существования. По мысли Хайдеггера, личность "заброшена" в мир, не имеющий смысла, который тем не менее, она сама ему придает; возникновение личности навязано извне; личность существует из-за себя и для себя; хотя личность и нуждается в других людях, но никакая подлинная связь между ними невозможна (коллектив подавляет личность); личность – это бытие, направленное к смерти. Итак, человек свободен и одинок. Перед ним ряд путей. Выбор зависит только от человека. При этом человеческое бытие может быть "подлинным" или "неподлинным". В первом случае для него на передний план выдвигается будущее, направленность к смерти, во втором - настоящее, "обремененность вещам", повседневности¹⁷.

Иррационалистическая трактовка роли личности в истории представлена философией жизни с их волюнтаристской позицией абсолютизации отдельных субъектов истории. Это субъективно-

¹⁵ Конец истории и последний человек Ф. Фукуяма; Пер. с англ. МБ. Левина. М. 2004. С. 19.

¹⁶ Там же. С. 386.

¹⁷ См. Хайдеггер М. Повседневное бытие самости и люди. // Бытие и время. Харьков. 2003. С. 149-154.

идеалистическая позиция, когда под "волей" подразумевается человеческая воля, а следовательно, примат субъекта над объективным миром. Артур Шопенгауэр даёт иррационалистическую трактовку воли как слепого, неразумного, бесцельно-действующего первоначала мира. Эдуард фон Гартман, правда, дополняет волюнтаризм пессимистическими чертами неизбежности и безнадежности, когда сознание является лишь продуктом бессознательной мировой воли. А человеку остается лишь избавиться от иллюзии достижения земного счастья, иллюзии потустороннего счастья и иллюзии достижения счастья в результате исторического развития¹⁸. Дальше других в вопросе о роли воли в мировой истории пошел Фридрих Ницше, который в работах "Воля к власти", "Так говорил Заратустра" и др. назвал движущей силой истории "волю к власти", провозгласив "культ силы" и выступив против идеалов гуманизма и христианской терпимости. Русские народники Петр Лавров и Николай Михайловский с позиции волюнтаризма объясняли зависимость развития общества от воли отдельных "героев", ведущих за собой "толпу".

Марксистское понимание роли личности в истории исходит из того, что "...история делается людьми и... поэтому деятельность личностей не может не иметь в ней значения"¹⁹. Георгий Плеханов подчеркивал, что деятельность личности есть при этом "...необходимое звено в цепи необходимых событий"²⁰ и что объективный ход истории обусловлен способом материального производства. Деятели марксизма (и ленинизма, который имел место в СССР) постоянно подчеркивали, что великая личность является великой именно потому, что глубже других осознаёт историческую необходимость, действует со знанием существа дела, то есть свободно, и своей деятельностью способствует реализации этой необходимости.

Современная концептуальная позиция занята проблемой взаимосвязи отдельных субъектов с ходом всеобщей истории. По мысли современных российских философов (Леонтьев К., Юдин Б.Г., Лебедев С.А., Кантеров И.Я. и др.): "Существует мысль в истории; мысль для истории; мысль об истории. Первые два прецедента - фиксация эпизодов устройства, преодоления жизни индивидуальной волей (история для себя)... Третий прецедент - реалистичное изображение малореалистичных явлений человеческой жизни со ставкой не на неведомые законы воображения (спекуляция), не на повторяющиеся факты (эмпиризм), а на факты, создающие последовательность... Рефлексия подобной "гармонии" и есть стезя философии истории, претендующей на итоговую выработку не слепых связей, а структурного понимания с последующим осмысленным переносом "человеческого" на "историческое"..."²¹

В XXI веке все острее ощущается подход к истории философии как глобальному процессу. Человеку необходимо отдавать себе отчет, что сложившаяся к настоящему времени мировая история - довольно сложное образование, где каждый элемент развивается по своим законам, имеет собственную систему ценностей и предпочтений, применяет специфические, подчас малопонятные методики. Плюрализм мнений, царствующий в современной науке, дает нам основание утверждать, что идеи истории философии вненациональны, внеконфессиональны, внеполитичны. Это гуманистическое понимание целостности и многокультурности человеческой мысли выражается не в абсолютизации отдельных культурно-мировоззренческих проблем, а в том, чтобы, помятуя единые онтологические основания триады «Человек-Природа-Общество», мы смогли осмыслить, понять настоящее, переоценить и дополнить прошлое и определиться со своим будущим.

Резюмируя написанное, отметим, что история философии - важный аспект философской науки. Историю вершат люди: каждый в отдельности и человечество в целом. В отдельные эпохи появляются лидеры (отдельные лица и целые народы), мыслители (из различных отраслей знания), деятели (в том числе практики, чья работа направлена на улучшение бытия человека в мире) и просто народ. Для истории важны все актанты социума. И цель истории философии - фиксировать каждый, даже малозначительный, эпизод мирского бытия, ибо оно неповторимо и уникально.

Summary
Kalpetkhojayeva Sayara

¹⁸ См. http://www.ruart.info/articles/gartman_eduard.

¹⁹ Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории. Избранные философские произведения. Т. 2. 1956. С. 311.

²⁰ Там же, с. 302.

²¹ Философия социальных и гуманитарных наук. Под ред. С.А.Лебедева. М. 2006. С. 662-663.

Issues of History of Philosophy in Retrospective Review

This article comprises brief analysis of history of philosophy. Problems of history periodization are discussed through the eyes of particular philosophers. The most interesting western conceptions concerning trends of philosophical influence on science are presented here. The author examines different matters of history, its sense and orientation throughout the ages. Moreover, she raises up the question of the role of individuum in historical process.

Резюме

Қалпетходжаева С. Қ

Ретроспективтік зерттеудегі философия тарихының мәселелері

Бұл мақалада философия тарихына қысқаша талдау беріледі. Автор тарихты кезеңдеу мәселелерін жекелеген философтардың көзқарастары тұрғысынан негіздейді. Мақалада тарихты кезеңдеудің ғылымға әсер ету үрдістері туралы бағыстық философияда қалыптасқан тұжырымдамалардың ең қызықтылары көрсетілген. Тарихтың мәні мен бағыты туралы, сонымен қатар тарихи процестегі жеке тұлғалардың алатын орны туралы мәселелер қарастырылған.

LITERATURA

1. "Philosophiya istorii". Ucheb. posobie. Pod red. Prof. A. S. Panarina. M. 1999. S. 4
2. Levi-Stross K. "Pervobytnoye myshleniye". M. 1999. S. 129
3. Ivin A. A. "Philosophiya istorii". Uchebnoye posobiye. M. 2000. S. 104
4. Lukian "Izbrannoye". / Per. I. Nakhova, Ju. Shultza. M. 1962. S. 418
5. Aldanov M. A. "Devyatoye Termidora". Sobraniye soch. v. 6. tomah. T. 1. M. 1991. S. 189
6. Jaspers K. "Istoki istorii i eyo tsel". Vyp. 2. M. 1991. S. 193
7. Rostow Walt W. "Politika I stadiya rosta". M. 1973
8. Jaspers K. "Smysl I naznacheniyе istorii". M. 1991. S. 38
9. Sartre J.P. Being and Nothingness: An essay on phenomenological ontology. London, 1969. p. 115.
10. Haidegger M. "Bytiye I vremya". Per. s nem. V. V. Bibihina. Kharkov. 2003. S. 458
11. Popper K.R. "Otkrytoye obshchestvo I ego vragi". Per. s angl. pod red. V. N. Sadovskogo. M. 1992. S. 312
12. F. Fukuyama. "Konets istorii I posledniy chelovek". Per. s angl. M. B. Levina. M. 2004. S. 19
13. Haidegger M. "Povsednevnoye bytiye samosti I lyudi". // Bytiye I vremya. Kharkov. 2003. S. 149-154
14. A. A. Legchilin, T. V. Medvedok. http://www.ruart.info/articles/gartman_eduard.
15. Plekhanov G. V. "K voprosu o roli lichnosti v istorii. Izbranniye philosophskiye poizvedeniya". T. 2. 1956. S. 311
16. "Philosophiya sotsialnikh I gumanitarnykh nauk". Pod red. S. A. Lebedeva. M. 2006. S. 662-663